

Ван Дачжуан холодно усмехнулся:

— Если бы у тебя хватило смелости пролить мою кровь, ты бы уже давно это сделал. К чему тратить слова на пустые угрозы? Ты всего лишь ничтожество, которое недостойно даже коснуться подошвы его сапог! По какому праву ты смеешь судить о его поступках?

Культиватор в голубом одеянии тоже гневно выкрикнул:

— Мы не хотели тебя трогать, учитывая твой низкий уровень. Убирайся прочь немедленно! Или ты действительно хочешь, чтобы мы применили силу?

Ван Дачжуан, доведённый до крайней ярости, засмеялся, пристально глядя на него:

— Если бы у вас была смелость напасть, вы бы не ждали. Вы прекрасно понимаете: раз я здесь, значит, он и наши товарищи из Гуйюань неподалёку. Если со мной что-то случится, тогда уж точно будет ясно, чья кровь прольётся!

Человек в жёлтом одеянии фыркнул:

— Ты только и можешь, что хвастаться, прикрываясь именем Почтенного Ханьяна. Разве тебе не стыдно, что твои собственные силы ничтожны?

Ван Дачжуан прищурился:

— Я и Сяньцзюнь вскоре проведём церемонию объединения судеб, и как его спутник, я должен идти с ним рука об руку. Если бы я услышал, как кто-то оскорбляет его, и промолчал, вот тогда мне было бы стыдно! А что касается культивации... Через три года, когда мы встретимся вновь, вы будете всего лишь пылью у моих ног!

Культиватор в жёлтой одежде так разозлился, что его глаза налились кровью, и он едва не бросился в атаку. Однако человек в голубом удержал его, шепнув на ухо:

— Мы всего лишь обронили пару слов, и никаких доказательств нет. Даже если дело дойдёт до Почтенного Ханьяна, учитывая свой статус, он не станет утруждать себя разборками с нами на глазах у всех. Ни в коем случае не усугубляй ситуацию!

Мужчина стиснул зубы, но, подавив ярость, повернулся, чтобы уйти. Однако Ван Дачжуан сделал шаг вперёд и протянул руку, будто бы желая схватить его за одежду. Человек в жёлтом сразу заметил недобрый блеск в его глазах и странное зелёное свечение в ладони.

В тот же момент Ван Дачжуан громко крикнул:

— Сяньцзюнь!

Мужчина и без того был взбешён, а тут, увидев, что противник не только движется к нему, но и зовёт подмогу, его охватила паника. В приступе ярости он решил убить наглеца и выхватил меч, но не успел вытащить его и на пол-цуня, как мощная волна ци отбросила его назад.

Улочки городка были неширокими, и мужчина тут же с силой ударился о землю, хлынула кровь, его тело отлетело прочь, с грохотом сбивая прилавки и телеги. Культиватор в голубом тоже оказался задет волной и покатился по земле. Толпа тут же в ужасе расступилась. В это время в воздухе показался снежно-белый силуэт Юй Чанцина. Его лицо было холодно, как ледяная маска, а во взгляде таилась убийственная решимость.

Ван Дачжуан, увидев его, мгновенно забыл обо всех своих неудобствах и стремительно шагнул вперёд:

— Сяньцзюнь! С каких это пор люди стали такими неразумными? Не сойдясь во мнении, сразу хватаются за мечи?

— Они... хотели убить тебя? — произнёс ледяным тоном Юй Чанцин, отчеканивая каждое слово.

Культиватор в голубом, получивший меньше повреждений, быстро пришёл в себя. Увидев Юй Чанцина, он сразу понял, что перед ним сам Почтенный Ханьян. В смятении он поспешил оправдаться:

— Почтенный, рассуди! Мы всего лишь простые странствующие культиваторы, как посмели бы угрожать убийством вашему спутнику? Если только что наши неуместные слова оскорбили господина, мы принесём ему извинения!

Ван Дачжуан с холодной усмешкой ответил:

— Пока Почтенного не было видно, вы были смелы и на словах, и на деле. Но стоило ему появиться, как ваша речь тут же переменилась!

Не давая человеку в голубом заговорить снова, Ван Дачжуан повернулся к Юй Чанцину и сказал:

— Они только что за моей спиной оскорбляли меня, а потом перешли и на нашу секту! Я вступил с ними в спор, но, увидев, что я одинок и мой уровень невысок, они решили попросту убить меня, чтобы замести следы. Вот уж действительно «великие» мастера! Будь я обычным культиватором без поддержки, сегодня, как они и говорили, моя кровь действительно пролилась бы здесь!

Толпа молчаливо наблюдала, испытывая глубокое волнение. В мире культивации, если силы недостаточно, неосторожное слово могло привести к смерти. Эти двое находились на стадии средней фазы Закладки Основы, к тому же они были вдвоём против одного. Если бы Почтенный Ханьян не прибыл вовремя, исход боя был бы очевиден.

Человек в голубых одеждах расширил глаза и воскликнул:

— Ты... как ты можешь переворачивать чёрное в белое... ты...

Мужчина в жёлтом одеянии, упавший дальше, с трудом поднялся и прохрипел:

— Чистейшая ложь... ты...

Ван Дачжуан прищурил глаза и холодно произнёс:

— Разве вы не называли меня «деревенщиной»? Не говорили ли вы, что секта Гуйюань «жадная и пристрастная»? Разве вы не хотели убить меня?

Оба запнулись, а Ван Дачжуан продолжил:

— Сплетничать за спиной — удел подлецов. Я всего лишь требовал, чтобы вы извинились перед моей сектой, а вы, не сдержав гнева, решили расправиться со мной!

Юй Чанцин стоял неподвижно. Его длинные волосы и одеяние развевались без ветра. Он слегка приоткрыл губы, и из-за стиснутых зубов прозвучали ледяные слова:

— Оскорбить мою секту. Посягнуть на моего партнёра. Вы действительно очень смелы.

Вокруг воцарилась мёртвая тишина. Все боялись пошевелиться. Гнев Почтенного Ханьяна означал, что этот городок, скорее всего, будет стёрт с лица земли. Да и сами зрители могли попасть под удар. Всем было известно, что Почтенный Ханьян вспыльчив и злопамятен, и если он выходил из себя, то даже глава его собственной секты не мог его усмирить. Если он сорвётся, никто не сможет предсказать последствия. Но они даже бежать не смели, боясь, что Почтенный Ханьян обратит на них внимание и атакует без разбора. Им оставалось лишь стоять на месте и стараться казаться незаметными. Сегодня им действительно не повезло.

Культиватор в голубом, обливаясь холодным потом, рухнул на колени и, дрожа, пролепетал:

— Почтенный... пощадите нас!

Человек в жёлтом, сидя на земле, отползал назад и, заикаясь, прошептал:

— Я... я не хотел...

Он знал, что уже захвачен аурой Почтенного Ханьяна. Даже если бы он побежал, это было бы бесполезно. Огромная разница в уровнях культивации превращала его в рыбу на разделочной доске.

Раньше он только слышал о Почтенном Ханьяне, но никогда не видел его лично. Он полагал, что слухи преувеличены, что его наделили мифической славой. Но теперь, впервые оказавшись лицом к лицу с ним, он осознал, что рассказы даже не передавали и десятой доли его ужасающей мощи.

Юй Чанцин стоял, подобно ледяному изваянию, источая пронизывающий холод. Никто из присутствующих не осмеливался взглянуть на первого в «Рейтинге красавцев мира культивации». Вокруг него царил мороз, словно сам воздух замерзал, даже на земле застывали мелкие кристаллики льда. Но хуже всего был леденящий душу ужас, проникавший в самое сердце. Он сковывал волю, заставляя лишь покорно ждать смерти.

А двое провинившихся, помимо этого холода, подвергались ещё и всепоглощающему страху. Этот страх заставлял их стучать зубами, дрожать всем телом, они даже не могли думать о сопротивлении. Казалось, кроме как склонить голову и принять смерть, им ничего не оставалось.

Ван Дачжуан, услышав, как Юй Чанцин в присутствии всех называет его «партнёром», почувствовал, что половина его гнева уже улетучилась. Видя, что тот действительно разгневан, он поспешил пригладить его слегка взъерошенные волосы, привычно потёр спину и грудь, стараясь успокоить:

— Сяньцзюнь, не сердись. Не стоит портить здоровье из-за таких ничтожеств.

<http://bllate.org/book/12569/1117984>